

**ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕС
М. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И «ЗОЙКИНА КВАРТИРА»**

Михальчук Тамара Григорьевна
доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются этикетные формулы в речи персонажей пьес М. Булгакова «Белая гвардия» и «Зойкина квартира». Этикетные формулы, помимо своей прямой функции, выражают отношение к собеседнику, эмоциональное состояние говорящего, его субъективно-модальную позицию.

«На материале художественного текста может проводиться наблюдение языковых явлений и речевых образцов. В этом случае целесообразно использовать микротексты, то есть небольшие отрывки из художественных произведений, состоящие из нескольких предложений, на примере которых учащимся может быть продемонстрировано функционирование в речи различных грамматических форм или лексических групп слов. Диалоги из прозаических произведений и микротексты из пьес с успехом используются для знакомства с русским речевым этикетом...» — пишет преподаватель Института русского языка им. А.С. Пушкина, материал статьи которой был неоднократно апробирован на ФПК иностранных граждан (Кулибина, РЯЗР, 1991, 35). Выявим специфику стилистического использования формул русского речевого этикета в произведениях М. Булгакова.

В пьесах М. Булгакова наблюдается резкая поляризация персонажей: простой народ — выходцы из дворян — городские мещане. Отсюда и размежевание этикетных формул.

Формулы вежливости, употребляемые в речи высших сословий, — честь имею кланяться (при прощании); мое почтение (приветствие); честь имею вас поздравить (поздравление); покорнейше вас благодарю; мерси (благодарность): [Николка:] *Покорнейше вас благодарю* (Белая гвардия, с. 88). [Мышлевский:] *А! Здравствуйте, господин полковник.* [Гальберг:] *Мое почтение, капитан* (Белая гвардия, с. 41).

Наблюдается перенос формул военного этикета в бытовую речь: *Все: Гетман?* [Шервинский:] *Точно так, Елена Васильевна, гетман* (Белая гвардия, с. 49); [Аллилуя:] *А по воинской повинности грыва у вас?* [Аметистов:] *Точно так* (Зойкина квартира, с. 176).

В пьесах используются общеупотребительные (общенародные) формулы этикетного заверения, утешения, согласия, несогласия (отказа): ради бога (согласие); будьте покойны (заверение, утешение); боже сохрани (несогласие, отказ); помилуйте (согласие и несогласие): [Студзинский:] Доктор, будет ли когда-нибудь она? [Алексей:] Будьте покойны, капитан. Не будет прежней, новая будет (Белая гвардия, с. 107). [Мышлевский:] Можно? [Алексей:] Ради бога (Белая гвардия, с. 103). [Николка:] Ларион Ларионович, оружия у вас нету? [Лариосик:] Боже сохрани (Белая гвардия, с. 93). [Шервинский:] Разве я уж такой плохой человек, Алексей, что ты относишься настолько холодно к этому? [Алексей:] Помилуй! Я ничего против тебя не имею (Белая гвардия, с. 100).

В речи представителей высших сословий довольно часто встречаются комплиментарные формулы: [Шервинский:] Я просидел бы весь вечер в шинели у ваших ног. [Елена:] Ой, Шервинский, армейский комплимент! [Шервинский:] Помилуйте, это гвардейский комплимент (Белая гвардия, с. 45). [Мышлевский:] Ты, Леночка, замечательно выглядишь сегодня. Я тебе откровенно говорю. И капот этот идет к тебе, клянусь честью (Белая гвардия, с. 49).

Формулы «большевистского этикета» (обращение **товарищ**), официальные выражения, перенесенные в обыденную речь из протоколов собраний, митингов, из уст белогвардейского поручика звучат с сарказмом, издевкой: [Мышлевский:] Ах, вот как, стало быть, в компанию большевиков попал? Очень, очень приятно. Здравствуйте, товарищи (Белая гвардия, с. 52). [Мышлевский:] Правильно, товарищ белобилетник. Присоединяюсь, товарищи (Белая гвардия, с. 26).

Речевые действия ситуации «Извинения» реализуются по-разному:

1. **Извинение + отказ в просьбе:** [Аметистов:] Вы – член профсоюза? [Голос:] То-то, что нет. [Аметистов:] Тогда, виноват, ничего не могу сделать (Зойкина квартира, с. 179).

2. **Извинение + несогласие с мнением собеседника:** [Елена:] Если бы ты знал, Володя, как мне тяжело, что ты не любишь братьев. [Гальберг:] Прости, пожалуйста, это не я не люблю твоих братьев, а они меня ненавидят (Белая гвардия, с. 42).

3. **Извинение перед вопросом:** [Мышлевский:] Виноват, ваше имя-отчество Ларион Иванович, если не ошибаюсь? (Белая гвардия, с. 91).

4. **Обычное извинение:** [Обольянинов:] (смотря на брюки) Напоминают мне они... [Аметистов:] Пардон-пардон. Обокрали в дороге (Зойкина квартира, с. 175). [Лакей:] Прошу извинить, господин поручик (Белая гвардия, с. 67).

Полисемия и омонимия этикетных формул в речи булгаковских персонажей наиболее ярко проявляется на примере формул, выражающих «ложную» благодарность, например, «благодарность» в ответ на грубость, ироническая «благодарность» за неуместный совет, неудачное сравнение, угрозу: [Зоя:] Ах ты, мерзавец, мерзавец! [Аметистов:] Спасибо, спасибо. Видали, как Зочка родственников принимает! (Зойкина квартира, с. 174). [Ванда:] Не донести, а как-нибудь предложить им, чтобы они здесь сборища прекратили... [Василиса:] Спасибо! Предложи сама (Белая гвардия, с. 95). [Елена:] Слушай, а что же будет с нами, со всеми? [Гальберг:] Еще раз позволь тебя поблагодарить за то, что ты меня сравниваешь со всеми. Я – не все (Белая гвардия, с. 43). [Херувим:] Я тебе, если цловать чужой будешь, горло только буду резать. [Манюшка:] Спасибо, Херувим. Пожалуйста, ты силлюсай теперь (Белая гвардия, с. 197).

Намеренно усиленная этикетность возражения в ответ на грубость собеседника (этикетное несогласие) – распространенный стилистический прием в пьесах других драматургов 20-х годов: [Татьяна:] До чего ты глупа! Какая ревность! [Ксения:] Мерси за любовьность, но, по-моему, Лео ревнует тебя к Годуну (Б. Лавренев, Разлом, с. 459). [Грозной:] Убирайся к чертовой матери! [Дунька:] Ну, ты, пожалуйста, на баса не бери. Я сама могу на пушку (К. Тренев. Любовь Яровая).

Некоторые этикетные формулы, выражающие просьбу, в определенном контексте потеряли свое прямое предназначение и превратились во фразеологизированные, «застывшие» выражения, имеющие омонимичное значение, употребляющиеся с оттенком иронии, насмешки: [Шервинский:] Обнял и сказал: Леонид Юрьевич, примите от меня последнюю память о нашей совместной службе. И прослезился. [Лариосик:] Прослезился, скажите, пожалуйста (Белая гвардия, с. 91).

Анализ этикетных формул в речи персонажей булгаковских пьес показывает, что формулы этикета несут большую смысловую нагрузку. Они – показатели социальной дифференциации персонажей, их образованности культурного уровня. Формулы этикета, например, извинения, редко употребляются сами по себе. Обычно они включаются в более широкий речевой контекст и предшествуют последующей мотивировке, употребляются вместе с формулами обращения.

Этикетные формулы, помимо своей прямой функции, выражают отношение к собеседнику, эмоциональное состояние говорящего, субъективно-модальную позицию.

Встречаются фразеологизированные этикетные выражения, имеющие переносное значение, произносимые с особой отрицательной интонацией (иронии, сарказма, насмешки).

Имеет место полисемия и омонимия этикетных формул.

Список использованной литературы

1. Булгаков, М. А. Пьесы / М. А. Булгаков. – М.: Искусство, 1990. – 315 с.
2. Кулибина, 1991: Кулибина Н. В. Художественный текст на уроке русского языка: цели и методы использования // Русский язык за рубежом, № 2, 1991.